

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

ВЛАДА
ЮЖНАЯ

**ХОЛОДНЫЕ
ЗВЕЗДЫ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю19

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*
Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Южная, Влада.

Ю19 Холодные звезды : [роман] / Влада Южная. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Любовь внеземная).

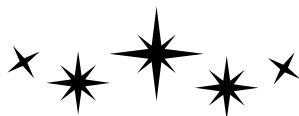
ISBN 978-5-17-103519-8

Кай — контрабандист и капитан звездолета. Дана — беглянка и мятежная душа. Он давно живет по принципу «каждый сам за себя». Она оставляет предупреждения тем, кто может попасть в ловушку после нее. Мужчина и женщина, затерянные на огромной негостеприимной планете... А с небес за сплетением их судеб равнодушно наблюдают холодные звезды.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103519-8

© В. Южная, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Послеполуденное солнце превращало белый рукав моей блузки в золотой, играло со стальной брошкой на груди, заставляло щуриться. Со своего места у окна я могла видеть, как снаружи по аллеям студгородка разбредались остальные студенты ГУМО — Государственного Университета Межпланетных Отношений. Среди зелени позднего мая мелькали такие же, как у меня, бордовые жилетки, юбки в темно-коричневую клетку у девушек и однотонные брюки парней. Только что окончился экзамен, аудитория опустела, но мне пришлось остаться за партой, ковырять ногтем край стола и прятать глаза от собеседника.

Отец. Дородный, с лысеющей макушкой и густой черной бородой, больше подходящей пирату из старинных книжек, чем успешному чиновнику. Он явился, попросил у преподавателя разрешения переговорить наедине — и все тут же предпочли убраться с глаз долой, перешептываясь и поглядывая на меня. Появление родителя накануне летних каникул напоминало момент, когда ребенка вечером забирают домой из детского сада. Не хватало разве что задорных криков какого-нибудь одноклассника: «Дана! Собирайся! За тобой папа пришел!» Стыд и позор. Я могла бы долететь в нужную точку на карте и сама, как любой другой студент. Оставалось лишь подписать обходной лист и освободить комнату в жиллом корпусе.

Отец устроился напротив меня, оседлал стул и сложил крупные, перевитые узловатыми венами кисти рук перед собой. В его глазах я прочла мольбу... и страх. Он же знал прекрасно, что мне не понравится эта идея!

— Мне хотелось провести каникулы с мамой, — процедила я сквозь зубы.

— А я сказал, что ты поедешь со мной! — Несмотря на тревогу, голос родителя оставался твердым.

— Да зачем я тебе?! — не выдержала я. — Это просто твой способ отомстить маме, признайся! Никак не можешь про-

стить ей развод? Поэтому и меня к ней не пускаешь? Тиран ты, вот ты кто! Поэтому мама тебя и бросила.

— Я не хочу, чтобы она развращала тебя своим... — отец скорчил презрительную гримасу и сжал кулаки, — своим образом жизни. Еще не хватало, чтобы ты вздумала брать с нее пример!

— Ах, вот оно что! — протянула я. — Ты ей Виталика простить не можешь!

Отец дернулся. После развода с ним мама вышла замуж за человека на пятнадцать лет моложе и уехала жить на Юг. Как ни странно, ее новый муж мне нравился. Виталик был лет на пять меня старше. Мы с ним быстро подружились, чувствовали себя «на одной волне».

С другой стороны, я видела, что его любящий взгляд обращен лишь в сторону одной женщины. Он ее баловал и лелеял. Мама даже признавалась, что ощущает себя принцессой рядом с ним. С папой так не было. В детских воспоминаниях я видела ее тихой, молчаливой, наглухо закутанной в скучные одеяния. Теперь, казалось, она даже помолодела и не стеснялась утянуть у меня бикини, если не могла найти свое. В мой прошлый приезд мы тусовались втроем, а уезжала я со слезами на глазах, кучей забавных фоток и самыми приятными впечатлениями.

Этой же перспективой и жила весь учебный год. Представляла, как мы с мамой будем валяться на пляже, заставляя Виталика бегать в ближайший бар за фрешем. Или станем устраивать гонки на водных мотоциклах, танцевать вечером на еще не остывшем песке под звуки музыки местного диджея. Да много всего можно придумать на отдыхе!

А теперь...

— При чем здесь этот... — Отец пожевал губами, но так и не нашел подходящего слова. — Тебе самой будет полезно слетать со мной. Получишь опыт для будущей профессии.

Намек я поняла прекрасно. Мол, если ты учишься на космического дипломата, то должна с радостью отказаться от перспективы отдохнуть на берегу моря ради чужой, незнакомой планеты. Как будто после окончания университета я не успею насмотреться на звездную пыль! А эта идея с постепенным

покорением всего космоса... можно подумать, на Земле места мало! Так нет же, прогресс не остановить, и все такое. А налаживание связей с жителями соседней планетарной системы — протурбийцами — уже вознесли в ранг первостепенных задач. Поэтому и дипломатов пачками готовили. Словно протурбийцы без нас и дня не проживут!

— Я хочу провести лето с мамой, — упрямо повторила я. — А не на этой твоей... как там?

— Юнона, — напомнил название планеты отец. — Меня назначили там губернатором новой колонии. Пока ничья, надо осваивать. Поэтому...

— Поэтому, пока ты будешь пропадать в душных отсеках штаба, я буду сидеть в четырех стенах и пялиться в потолок, — отрезала я. — Пап, ну признай сам! Ты просто хочешь наказать маму и меня!

— Откуда ты знаешь, как все будет, если еще не поехала?! — взорвался отец, его лицо покраснело.

Я перевела взгляд за окно. В ясном голубом небе носились веселые стайки птиц. Деревья шелестели изумрудно-зеленой листвой. Солнышко припекало. Смотришь — душа поет и радуется.

— Там атмосфера хоть для жизни пригодна?

Заминка в ответе отца уже подсказала истину.

— Вне базы придется носить скафандр, — с неохотой признался он, — но с нами полетят агрономы. И возможно...

— Все понятно, — со вздохом оборвала я. — Наверняка это унылая планетка с серой землей, серым воздухом и серым небом над головой. Уже по названию ясно. Почему-то самые красивые названия дают самым отвратительным кускам космического дерьма.

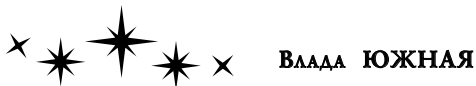
— Дана! — возмутился отец.

— Что «Дана»? — передразнила я. — Тебе надо, ты туда и езжай! Тебе, в конце концов, за это деньги платят.

— На эти деньги ты учишься здесь! — прорычал он.

— А я могу и не учиться! Уеду к маме насовсем, буду им с Виталиком в гостинице по хозяйству помогать.

— Никогда моя дочь не будет работать горничной! — Стол жалобно скрипнул, когда отец грохнул по нему кулаками.

— Почему же горничной?! — парировала я. — Администратором устроюсь.

— Все-таки хочешь как мать, да?! — Глаза у родителя сузились.

— Жить хочу, папа! — Я вскочила на ноги и схватила сумку. — Жить здесь, на Земле, на родной планете. Где солнце, ветер, вода. Не нужен мне твой космос, и планеты твои не нужны. И дипломатия эта твоя... если б силой не впихнул, не пошла б сюда учиться!

Развернувшись на пятках, я пошагала к выходу.

— Дана! — крикнул вдогонку отец, но я пропустила оклик мимо ушей. — Дана, я тебя еще не отпускал! Вернись сейчас же!

Я распахнула дверь и приготовилась выйти в коридор.

— Дана, я звездолет уже подготовил. Специально старт на ближайший космодром перенес, чтобы тебе недалеко было добираться. Так что это не обсуждается! Через неделю вылетаем! Сама придешь, иначе за шиворот притащу!

Я выскочила из аудитории и пробормотала под нос:

— Это мы еще посмотрим, дорогой папочка.

Пока спешила в жилой корпус, прокручивала в голове различные варианты. Самым подходящим казался побег. Купить билет на ближайшие дни, сесть в самолет — и что тогда отец мне сделает? К маме за мной он точно не поедет: родители старательно избегали друг друга с момента развода и даже общаться в случае крайней необходимости старались только через меня. Как дети малые, честное слово. Поэтому я была более чем уверена: если удастся сбежать к маме, отцу придется сделать вид, что он сам передумал брать меня.

В комнату, которую делила с двумя подругами, я ворвалась, пожалуй, слишком резко. Широко распахнувшаяся дверь ударилась о стену. Высокая и стройная Лиза, которая в одном шелковом халатике крутилась перед зеркалом, вздрогнула и выронила палетку с тенями. Крышка отлетела, разноцветные ку-

сочки раскрошились на полу. Бимбо, любимый питомец Лизаветы, с забавными блестящими глазками и тонкими ножками, прыгнул с кровати и залился звонким лаем.

— Простите, — повинулась я, аккуратно прикрывая за собой дверь.

— Бимбо! Тихо! — Лиза явно разрывалась между порывами спасти остатки теней и успокоить собаку. Все-таки выбрала второе, присела на колени и зажала зверьку пасть. — Нельзя, чтобы коменданту настучали, что ты живешь с нами!

Действительно, содержать животных в жилых корпусах строго запрещалось, но Лиза была из тех людей, кто воспринимает запреты как досадные недоразумения. Впрочем, ей многое сходило с рук. Моя подруга обладала тем редким обаянием, когда одной улыбки хватало, чтобы растопить самое холодное сердце самого сурового преподавателя. Я подозревала, что комендант нашего корпуса давно в курсе четвероногого жильца, но тоже по каким-то причинам закрывает глаза на его присутствие.

Вопреки устоявшемуся мнению, что красивые люди обязательно высокомерны и презрительны к окружающим, Лиза обладала не только милой внешностью, но и прекрасным характером. Возможно, причина всеобщей любви к ней крылась именно в этом. Она обожала общаться с людьми. Охотно брала на себя обязанности организатора. Единственной слабостью подруги была успеваемость. Лиза слишком легко увлекалась всем новым и забывала, что иногда надо корпеть над учебниками, чтобы не вылететь из университета. Если бы не популярность и успех, неизвестно, как долго бы она тут держалась.

— Все равно мы уезжаем на каникулы, — заметила Катя, ее сестра-близнец, и лениво потянулась на кровати.

Насколько обе девушки походили внешне, настолько различались внутренне. Блестящие темные волосы Катя заплетала в длинные тонкие косы, густо подводила глаза черным и называла себя неофитом. Я старалась не вникать в значение этого слова. Понимала лишь то, что моя вторая подруга — та еще гордячка. Выпрашивать оценки по примеру сестры Катя считала ниже своего достоинства. Всего и везде добивалась терпе-

нием и настойчивостью. Презирала шелковое белье и обожала растянутые мужские свитеры. Ничуть не расстраивалась, когда заинтересованные парни перебежали к более улыбчивой и легкой на подъем Лизе, но и «синим чулком» я бы не смогла ее назвать.

Я бросила сумку на свою кровать, подошла к зеркалу и принялась собирать разбитые тени подруги. Лиза тем временем отчаялась успокоить Бимбо и просто унесла его в ванную, чтобы запереть там. Обычно это помогало. Песик переходил с лая на поскуливание, и его выпускали.

— Так что случилось-то? — поинтересовалась Катя.

— Папа пытается не пустить меня к маме, — со вздохом пожаловалась я, сложила косметику на стол и подошла к плазменной панели интерактивного доступа.

Одного касания хватило, чтобы на экране развернулась страница продажи электронных билетов. Я почесала подбородок, пробежалась взглядом по списку рейсов, выбрала подходящий.

— Ты улетаешь? — вернулась из ванной Лиза.

— Угу. — Я нажала на кнопку покупки билетов. — Прости за испорченную косметику.

— Да ерунда. — Подруга подошла и встала за плечом, тоже разглядывая экран.

Программа запросила поднести к глазку сканера, расположенному по нижнему краю панели, «ай-ди» — персональный номер, к которому привязывались все личные данные, счета, медкарта и прочая важная информация. Я повернула браслет на запястье чипом вверх, провела им под красным лучом. На экране высветилась надпись: «Заблокировано валидатором».

— Что там?! — со своего места вытянула шею Катя.

— Кажется, отец заблокировал мой «ай-ди», — протянула я, едва сдерживая слезы.

Папа продолжал отыгрываться на мне и показывать свою власть там, где не мог уже сделать этого с мамой. Еще вчера я оплачивала интерактивные покупки и все счета прекрасно работали. А теперь, после нашего с ним неприятного разговора, — раз, и заблокировались. Будто отец продолжал напоминать, кто в семье главный.

В сердцах я стиснула кулаки и плюхнулась на ближайший стул. На глаза навернулись злые слезы. Не хочу, чтобы меня тащили за шиворот, как малолетнего ребенка! Как же бесила эта беспомощность!

— Ну купи билеты на мой «ай-ди»... — с сочувствием предложила Лиза и протянула руку с браслетом. — Потом деньги с маминого счета перекинешь.

— Купить-то я куплю. А в аэропорту меня никто с блокировкой дальше охраны не пустит. — Я подняла глаза к потолку и взвыла: — Ох, ну почему нужно ждать еще полгода до тех пор, пока стукнет двадцать один и отец перестанет быть моим валидатором!

В комнате повисло молчание. Сестры переглянулись.

— Давай предложим ей, — загадочно произнесла Катя.

— Предложим что? — насторожилась я.

— Ты думаешь? — с сомнением поинтересовалась у сестры Лиза.

— Да что предложить-то хотите?! — не выдержала я.

Лиза отошла к своей кровати и присела на нее, грациозно подогнув под себя одну ногу. Шелковый халатик при этом слегка распахнулся, приоткрывая соблазнительные очертания груди. Катя тоже подалась вперед, скрестила по-турецки ноги и нахохлилась в своем дурацком свитере.

— Поехали с нами, — сказала она.

— Я познакомилась с парнем, — пояснила Лиза в ответ на мою удивленно выгнутую бровь. — Он скоро улетает... буквально на днях. У него небольшой звездолет, чисто мужская компания.

— На троих, ага, — добавила ее сестра.

— И он пригласил меня с собой в поездку, — продолжила Лиза. — Подруг брать не возбраняется. Так будет веселее.

Я поморгала.

— Вы что, совсем чокнутые? Собираетесь куда-то лететь с тремя малознакомыми парнями?

— Почему же малознакомыми? — обиделась Лиза. — Мы с Каем уже неделю встречаемся. — Она картинно закатила глаза. — Он тако-о-ой классный! Мне кажется, я уже его люблю!

Катя тоже закрыла глаза, но немного с иным выражением. Все знали, какова способность ее сестры влюбляться в парней и остывать к ним.

— Серийные убийцы тоже классными бывают с виду, — мрачно заметила я.

— Поверь, у меня есть свой способ проверки мужчин, — отмахнулась Лиза. — Я не доверяю никому, пока не побываю с ним в постели. Вот там настоящая натура и проявляется.

Она скорчила многозначительную гримаску.

— Значит, ты его уже проверила, и он не серийный убийца, — догадалась я.

— Да говорю же, Кай — просто сказка! — Подруга всплеснула руками, вызвав у сестры очередное скептическое закатывание глаз. — У него такой пресс, такие руки... м-м-м! А как он целуется! И он сказал, что не хочет со мной расставаться на эти два месяца. Понимаешь? Не хочет! Возможно, мы даже поженимся. И если родится мальчик...

— И чем он занимается? — довольно невежливо перебила я, понимая, что иначе Лиза не остановится.

Сестры опять переглянулись.

— Кай работает на одну благотворительную организацию... — начала Лиза.

— Он возит контрабанду протурбийцам, — вставила Катя. — Алкоголь. Ты же помнишь, на истории развития космоса нам рассказывали, что в их планетарной системе не изготавливали спирт. Но наши цивилизации встретились, обменялись технологиями. Оказалось, что спиваются эти гуманоиды только так. У них производство запретили. Даже ввоз от нас туда не разрешен. Поэтому прибыльное дельце Лизкин ухажер затеял.

— Но именно из-за того, что спиваются до смерти, ввоз алкоголя к протурбийцам и под запретом, — наморщила я лоб.

— Именно поэтому это и называется «контрабанда», — передразнила меня Катя. — А прикрывается все гуманитарной помощью от благотворительной организации. Там все, по ходу, четко налажено.

— И сколько же это ваше романтическое путешествие продлится? — перевела я взгляд на Лизу.

— Месяц туда, месяц обратно, — потеряла та полу халатика.

— А родителям вы что скажете?

— Что поедем на лето к тебе...

— Здорово, — только и смогла выдохнуть я.

— Просто, — заговорила Катя, — ты ж понимаешь, что он в обход таможни вылетать будет. Чтобы груз не досматривали. Наверняка и тебя с твоим заблокированным «ай-ди» провезет. Ты так расстроилась из-за поездки с отцом. Выбирай, конечно, сама, что будет лучше. Мы просто предложили.

Я задумалась. Ни одна из перспектив не радовала. Провести три месяца с отцом на незнакомой планете или два месяца в путешествии до протурбийцев и обратно? И там, и сям — космос, будь он неладен. Ограниченное пространство, кондиционированный воздух, отсутствие солнечного света, чужие люди...

Но с отцом не хотелось лететь из вредности. Просто чтобы доказать: он не такой всемогущий, каким себя считает. Думает, что заблокировал меня — и никуда не денусь! Не на ту напал! Я еще покажу ему, что могу быть самостоятельной личностью и не обязана ни перед кем отчитываться. Не хочет отпускать по-хорошему — отпустит по-плохому. А следующим летом я стану окончательно совершеннолетней, и никто больше не сможет заблокировать мои данные.

Бимбо принялся скрести дверь, Лиза отправилась его успокаивать, а Катя, улучив момент, наклонилась ко мне и шепнула:

— Ну поехали, а? За сеструхой приглядеть сможешь. Ты ж видишь, она не в себе от этого Кая. Отговорить не могу, бросить — тоже. Вдвоем легче будет ее контролировать, а то эти разговорчики про «выйти замуж непонятно за кого» меня уже пугают.

— Хорошо, — вздохнула я, — буду рада, если этот ваш Кай согласится и меня взять.

Следующие два дня мы с девчонками потратили на то, чтобы уладить все дела в университете и собрать вещи. Я не хотела признаваться подругам, но прежняя бравада схлынула,

и идея поездки «в никуда» с каждой минутой нравилась мне все меньше.

Поэтому, когда мы прибыли на космодром в назначенный день, я буквально заставляла себя передвигать ноги, приближаясь к звездолету. Сам корабль еще издалека показался довольно потрепанным. Словно побывал уже в переделках, следы которых «на долгую память» остались на обшивке его корпуса. Несколько раз в прошлом мне доводилось провожать отца в очередную миссию, и я помнила его огромные корабли-дома, напичканные различным оборудованием. Достаточно медленные в полете, они тем не менее создавали ощущение надежности и уверенности. И, конечно, никто не сомневался, что каждая деталь таких махин работает как надо.

При взгляде на свой будущий приют я почувствовала первые ростки этого неприятного сомнения. Небольшие размеры наверняка придавали звездолету скорости и маневренности, но... постойте, в каком году эта штука совершила свой первый полет?!

Сестры остановились перед кораблем по обе стороны от меня, и мы дружно сбросили под ноги тяжелые сумки.

— Что-то мне это все не нравится... — пробормотала я.

— Мне тоже не нравится, но Лизку бросить не могу, — вздохнула Катя.

— Да не волнуйтесь, девочки! Все будет хорошо! — Лизвета посмотрела на нас обеих и похлопала длинными ресницами. — Нас ждут приключения! Вот увидите: вернемся домой, будет что вспомнить! — В ответ на наше скептическое молчание она надула губы и отмахнулась: — Пойду найду Кая.

— Пойду присмотрю за ней, — сообщила ее сестра и удалилась следом.

Я осталась в окружении багажа совершенно одна. В растерянности огляделась. Поодаль стояли другие корабли, вокруг них суетились люди, работали погрузчики, но на меня никто не обращал внимания. Переминаясь с ноги на ногу быстро надоело, тогда я решила осмотреть звездолет со всех сторон, чтобы развеять глупые страхи. Может, мне все показалось и при ближайшем рассмотрении он окажется надежнее, чем издалека?

За сумки я не переживала — в округе не видела никого, кто мог бы заинтересоваться их присвоением, — поэтому смело двинулась к хвостовой части корабля. Грузовой отсек оказался открытым. Рядом громоздились ящики. Я остановилась возле них и пригляделась к маркировке. На замках стояли печати, на бортиках красовалось сердце в ладонях: эмблема «Поможем вместе» — благотворительной организации, призывающей собирать гуманитарную помощь для протурбийцев, живущих в отдаленных и малых селениях.

Все знали, что уровень развития их цивилизации не во всем совпадает с нашим. Видимо, люди пытались таким образом укрепить добрососедские отношения. Вот только... благодаря рассказам подруги я подозревала, что в ящиках отнюдь не предметы обихода, которые можно обменять на уникальные, способные лечить почти любую болезнь протурбийские вытяжки из растений, аналогов которым на Земле не существовало. Там алкоголь, который сам для тех «соседей» как болезнь или яд! И получается, что вместо налаживания отношений данная поставка их просто убивала...

— Кого-то провожаешь или кого-то встречаешь, Белоснежка? — раздался за спиной насмешливый голос.

Я резко обернулась. Передо мной стоял самоуверенный и наглый тип в перепачканном рабочем комбинезоне. В глаза бросились тяжелые ботинки на грубой подошве и потрепанные перчатки. Темные волосы непослушно топорщились на макушке, на щеках проступили ямочки от улыбки. Высокий, выше меня на полголовы, а мне жаловаться на рост не приходилось. Видимо, он вышел из-за груды ящиков, потому что один из них держал в руках. Как долго наблюдал за мной, пока я изучала маркировку?

— Ты оттуда? — Я кивнула в сторону звездолета, решив проигнорировать вопрос, а также с ходу налепленное прозвище.

Скорее всего, Белоснежкой этот тип назвал меня за очень светлые волосы и кожу. Генетическое наследство мамы, что тут сказать. Несмотря на то что мой отец был жгучим брюнетом, я родилась вся в нее. Не признавалась даже близким подругам, но брови и ресницы у меня тоже были светлыми,